

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРОЯ (1917-1929 гг.)

© 2016 Рубаник Владимир Евдокимович

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
109456, г. Москва, 4-й Вешняковский пр-д, д. 4
E-mail: vladimir-rubanik@yandex.ru

В свете последних научных работ отечественных историков государства и права, изменившихся оценок периода революционных преобразований в России в 1917-1929 гг. анализируется развитие отношений собственности и их правового регулирования в указанный период. Подчеркивается своеобразие целей и задач, выдвигавшихся победившей партией большевиков в правовом регулировании общественных отношений, преобладание публично-правовых начал в ущерб частноправовому регулированию.

Ключевые слова: собственность, отношения собственности, правовое регулирование, право собственности, история права, революция 1917 г. в России.

Все революции, происходившие на протяжении известной истории человечества, своей центральной задачей ставили преобразование отношений собственности - это и английская революция середины XVII в., приведшая к политической власти "новое дворянство", и Великая Французская революция конца XVIII в., отстранившая от власти дворянство и приведшая к ней крупную буржуазию, и иные большие и малые революции, ломавшие социальные отношения и изменявшие социально-экономическую структуру общества; не были исключением из этого правила и революционные потрясения в России начала XX в.

Законодательство дореволюционной (до 1917 г.) России признавало единый вид права собственности - право частной собственности, охватывающее в едином понятии и собственность на орудия и средства производства, включая собственность на землю помещиков, и частную собственность на орудия и средства производства мелких товаропроизводителей (крестьян-середняков, кустарей и ремесленников), и право частной собственности граждан на средства потребления. Октябрьская революция 1917 г. внесла кардинальные изменения в этот порядок. Уже в ночь на 26 октября (8 ноября) 1917 г. II съезд Советов принял Декрет о земле, которым немедленно, без всякого выкупа отменялась помещичья собственность на землю. Согласно крестьянскому наказу, составленному эсерами на основании 242 местных крестьянских наказов, все земли - государ-

ственные, удельные, кабинетские, монастырские, церковные, посессионные, майоратные, частновладельческие, общественные, крестьянские и т.д. - были объявлены всенародным достоянием и передавались "в пользование трудящихся". Вся земля поступала в общенародный земельный фонд. Право пользования землей предоставлялось всем гражданам, желающим обрабатывать ее своим трудом; наемный труд не допускался. Землепользование было уравнительным, т.е. земля распределялась между трудящимися по "трудовой", или "потребительской", норме¹.

В дополнение к указанному декрету 19 февраля 1918 г. ВЦИК РСФСР издает еще один декрет - "О социализации земли", в соответствии со ст.1 которого устанавливалось, что "всякая собственность на землю, недра, воды, леса и живые силы природы в пределах Российской Федеративной Советской Республики отменяется навсегда", и земля переходит в пользование всего трудового народа². Принятая позже III Всероссийским съездом Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов "Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа" также провозглашала социализацию земли: "В осуществление социализации земли, - говорилось в ней, - частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования"³.

Как отмечалось рядом ученых, провозглашенная “социализация” по существу являлась “пролетарской национализацией” земли, поскольку частная собственность на землю была отменена: “Отмена частной собственности на землю, исключение земли из частного оборота, запрещение частных сделок с землей: продажи, аренды, дарения, наследования и т.п. (примечание 3 к ст. 39 Декрета о социализации земли), предоставление земли в пользование лишь органами государства являлись основными элементами государственной собственности на землю, а потому можно утверждать, что уже первыми декретами о земле была установлена национализация земли”⁴.

Необходимо также отметить, что земельные участки с высококультурными хозяйствами переходили в исключительное пользование государства, чем закладывались основы крупного советского сельского хозяйства: конные и племенные заводы, птицеводческие заведения и прочие со всем хозяйственным инвентарем, живым и мертвым, переходили в исключительное пользование или государства, или общин в зависимости от их величины и значения.

“Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа” и упомянутыми выше декретами отменялась также частная собственность на леса, недра и воды, и на них устанавливалась государственная собственность; при этом леса, недра и воды, имевшие общегосударственное значение, поступали в исключительное пользование государства, а мелкие реки, озера и леса переходили в пользование общин, но при условии управления ими со стороны местных органов государственного управления. Декрет ВЦИК РСФСР “О лесах” от 27 мая 1918 г. в ст. 2 постановлял: “леса... объявляются... общенародным достоянием Российской Социалистической Федеративной Советской Республики”⁵.

В отличие от земли, ее недр, лесов и вод, на которые частная собственность была отменена немедленно, по отношению к предприятиям промышленности советская власть первоначально стала на путь установления только рабочего контроля над фабриками и заводами. “Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа” рассматривала рабочий контроль как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность государства, т.е. как первый шаг к национализации. Декретом

ВЦИК и СНК РСФСР от 14 ноября 1917 г. рабочий контроль вводился на всех предприятиях, имевших наемных рабочих или же дававших работу на дом. Рабочий контроль распространялся на производство, куплю, продажу товаров и сырья, их хранение, а также на денежные средства предприятий. Решения органов рабочего контроля объявлялись обязательными для владельцев предприятий и могли быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля⁶. Таким органом объявлялся Всероссийский совет рабочего контроля, находившийся под руководством Высшего совета народного хозяйства (учрежденного Декретом ВЦИК и СНК СССР от 5 декабря 1917 г.⁷). Игнорирование предписаний органов рабочего контроля владельцами предприятий влекло за собой для последних уголовную ответственность.

Установление рабочего контроля с первых же шагов встретило противодействие этому со стороны владельцев предприятий, и уже в первые дни после захвата власти советское правительство, используя это как повод, начало переходить к национализации предприятий, без какого-либо выкупа обращая их в государственную собственность. Так, СНК РСФСР Постановлением от 4 января 1918 г. объявил собственностью Российской Республики завод и все другое имущество товарищества “Гельферих-Саде” в Харькове, так как “правление... закрыло свой завод”⁸. Декретом Совнаркома от 9 декабря 1917 г. было конфисковано и объявлено собственностью Российской Советской Республики все имущество акционерного Симского общества горных заводов за отказ подчиниться введению рабочего контроля⁹; Декретом Совнаркома РСФСР от 16 декабря 1917 г. объявлялось о национализации “Общества электрического освещения 1886 г.” “ввиду приведения предприятия к... конфликту со служащими”¹⁰. Декретом Народного Секретариата УССР от 3 января 1918 г. было национализировано акционерное товарищество “Пиролюзит” в Екатеринославской губернии через отказ правления продолжать производство¹¹. Специальными декретами были национализированы и многие другие предприятия, причем весьма высокую активность в этом плане проявляли местные органы советской власти: например, в Харькове 15 декабря 1917 г. постановлением исполкома Харьковского Совета рабочих и солдатских депутатов был секвестрован механический, снаряд-

ный и чугунно-литейный завод К.Г. Шиманского¹², 3 декабря 1917 г. - завод акционерного общества “Герлях и Пульст” и др.¹³

Вследствие такого положения вещей уже весной 1918 г. советское правительство перешло к национализации целых отраслей промышленности, когда Постановлением ВСНХ РСФСР от 7 мая 1918 г. были национализированы все спичечные и свечные фабрики, а также предприятия по оптовой торговле рисом, кофе, перцем и пряностями, причем осуществление национализации предприятий и государственной монополии по торговле рисом, кофе и тому подобным этим постановлением возлагалось на Совет всероссийских съездов потребительской кооперации (Центросоюз)¹⁴. Следует отметить, что, по оценкам советских цивилистов, возложение на потребительскую кооперацию функций осуществления национализации и государственной монополии не означало передачи ей собственности на соответствующие предприятия - кооперация в данном случае являлась лишь организацией, осуществлявшей государственное задание¹⁵.

Декретом СНК РСФСР от 2 мая 1918 г. была национализирована сахарная промышленность¹⁶, Декретом от 20 июня 1918 г. - нефтяная промышленность¹⁷. Наконец, Декретом Совнаркома от 28 июня 1918 г. были национализированы крупнейшие предприятия по всем отраслям промышленности, а по некоторым отраслям - и все предприятия. В преамбуле декрета указывалось, что национализация проводится “в целях решительной борьбы с хозяйственной и продовольственной разрухой и для упрочения диктатуры рабочего класса и деревенской бедноты”. Впредь до особого распоряжения Высшего совета народного хозяйства национализированные предприятия признавались находящимися во временном безвозмездном пользовании прежних владельцев¹⁸.

Начав с установления государственного контроля, советская власть быстро перешла к национализации, к переводу фабрик и заводов в собственность государства. К июню 1918 г. национализация промышленности была в основном завершена, и в частной собственности остались лишь мелкие и небольшое число средних предприятий. Одновременно с национализацией промышленности проводилась и национализация транспорта. Уже Декретом от 24 ноября 1917 г. были объявлены недействительными все сделки по продаже, закладу и передаче русских торго-

вых судов в руки иностранцев; запретом на вывод судов из Советской России пресекались попытки судовладельцев перевести свое имущество за границу¹⁹. А уже Декретом от 26 января 1918 г. были национализированы и объявлены “общенациональной неделимой собственностью” судоходные предприятия, владевшие морскими и речными судами, “со всем их движимым и недвижимым имуществом, активом и пассивом этих предприятий”. Не подлежали национализации лишь суда, служившие для мелкого промысла и “дающие владельцам необходимые для существования средства”²⁰.

Национализация железнодорожного транспорта происходила несколько позднее. Общим Декретом о национализации промышленности 28 июня 1918 г. были национализированы все предприятия обществ частных железных дорог и подъездных путей, как находившиеся в эксплуатации, так и строившиеся²¹.

Декретом “О национализации банков” от 14 декабря 1917 г. “в интересах решительного искоренения банковской спекуляции, всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковым капиталом” банковое дело было объявлено государственной монополией. Все акционерные банки и частные банкирские конторы объединялись с государственным банком, которому передавались все их активы и пассивы. При этом в п.6 стыдливо замечалось, что “интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены”²². “Обеспечились” они новой властью следующим образом: в дополнение к Декрету от 14 декабря 1917 г. издается Декрет “О конфискации акционерных капиталов бывших частных банков” от 26 января 1918 г., которым аннулировались все банковские акции, а всякая выплата по ним дивиденда была прекращена²³. Но одним этим дело не ограничилось. По декрету ВЦИК “О ревизии стальных ящиков в банках” от 14 декабря 1917 г. золото в монетах и слитках, находившееся в сейфах частных владельцев, подлежало конфискации и передаче в общегосударственный золотой фонд²⁴. Однако и этого большевистской власти оказалось мало: в соответствии с Постановлением ВСНХ РСФСР от 22 февраля 1918 г. найденные в сейфах при их “ревизии” золотые изделия также подлежали конфискации в части, превышавшей 48 золотников²⁵. Аналогичные правила были установлены для серебра, алмазов и бриллиантов.

Не желая останавливаться на достигнутом, 27 апреля 1918 г. ВЦИК издает Декрет “Об отмене наследования”²⁶, а 20 мая 1918 г. - “О дарении”²⁷. Декрет о наследовании устанавливал, что наследование супруга, родственников по прямой нисходящей и восходящей линии, а также братьев и сестер может иметь место только в том случае, если наследственное имущество состоит из усадьбы, домашней обстановки и средств производства трудового хозяйства и в своем денежном выражении не превышает 10 тыс. руб. Если же наследственная масса оценивалась суммой свыше 10 тыс. руб., то из этого имущества, в случае нетрудоспособности указанных выше лиц, им выдавалось содержание в размере, установленном органами социального обеспечения и местными Советами. Все же остальное наследственное имущество обращалось в доход государства. В целях борьбы с обходом Декрета об отмене наследования было запрещено и дарение имущества стоимостью свыше 10 тыс. руб.; устанавливался тот же порядок, когда в случае признания дарения недействительным предмет дарения переходил в собственность государства.

Появлением невиданного либерализма со стороны новой власти могло показаться то, что, в отличие от подхода к банковским акциям, выплата дивиденда по акциям промышленных и торговых предприятий декретами от 29 декабря 1917 г.²⁸ и от 18 апреля 1918 г.²⁹ была первоначально лишь “временно приостановлена”. Все акции, облигации и прочие процентные бумаги подлежали регистрации с поименной записью владельцев этих ценных бумаг. Система безымянных акций, облигаций и иных процентных бумаг была тем самым отменена. Сделки с ценными бумагами были воспрещены. Незарегистрированные акции и другие процентные бумаги объявлялись государственной собственностью. Такое различие между банковскими акциями, объявленными аннулированными, и акциями промышленных и торговых предприятий объяснялось тем, что в отношении фабрик и заводов первоначально предполагалось установить лишь рабочий контроль, и даже по Декрету о национализации предприятий от 28 июня 1918 г. впредь до особого распоряжения Высшего совета народного хозяйства по каждому отдельному предприятию, объявленному государственной собственностью, бывшие собственники объявлялись временными арендатора-

ми, обязывались финансировать эти предприятия и имели право на доходы с них³⁰.

По мере своего расширения национализация распространялась и на другие отрасли хозяйства, предприятия и учреждения. Так, в целях обеспечения населения продовольствием Декрет СНК РСФСР от 15 февраля 1918 г. объявлял государственной собственностью все крупнейшие зернохранилища³¹. Декретом от 16 ноября 1917 г. национализировались все лечебные учреждения - больницы, амбулатории, родильные приюты и пр. Все предприятия и учреждения Всероссийского земского союза, имущество Красного Креста и тому подобных организаций и учреждений были объявлены государственной собственностью³². Были национализированы и страховые общества³³.

Декрет от 23 января 1918 г. объявил государственной собственностью имущество церковных и религиозных обществ, причем здания и предметы, предназначенные для богослужбных целей, могли предоставляться по постановлению органов государственной власти в бесплатное пользование религиозных обществ³⁴.

Не могла не затронуть национализация и городских недвижимых имуществ. Так, в отношении городских строений Постановлением НКВД РСФСР от 29 октября 1917 г. городским самоуправлениям предоставлялось право секвестровать все пустующие помещения и вселять в них граждан, нуждавшихся в жилье³⁵; Декрет от 14 декабря 1917 г. приостановил какие бы то ни было сделки, предметом которых выступали городские строения, - по их продаже, залогу и т.п.³⁶ А Декретом ВЦИК от 20 августа 1918 г. “Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах” все строения в городских поселениях с числом жителей свыше 10 тыс., стоимостью свыше предела, установленного органами местной власти, объявлялись государственной собственностью и передавались в распоряжение органов местной власти. Органам местной власти предоставлялось право с разрешения центральной государственной власти выносить постановления об отмене частной собственности на строения и в поселениях, имевших менее 10 тыс. жителей, а также понижать первоначально установленный предельный размер стоимости строений, остающихся в частной собственности. Действие декрета не распространялось на строения, являв-

шиеся необходимой принадлежностью промышленных предприятий. Строения, занятые для нужд учреждений и ведомств государственного управления, оставались в распоряжении и эксплуатации последних³⁷.

Декретом от 21 ноября 1918 г. «Об организации снабжения населения всеми продуктами и предметами личного потребления и домашнего хозяйства» была осуществлена национализация оптовых и розничных торговых предприятий³⁸, которые ранее Постановлением Наркомата торговли и промышленности от 20 апреля 1918 г., утвержденным СНК 30 июня 1918 г., были взяты на учет; при этом запрещались создание новых торговых предприятий, изменение состава участников этих предприятий и какие-либо сделки с этими предприятиями³⁹. Еще более ранним постановлением, изданным в первые дни Октябрьской революции, - Декретом СНК РСФСР от 27 октября 1917 г. «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле» городским самоуправлениям в городах с числом жителей не менее 10 тыс. предоставлялось право брать под надзор и руководство торговые предприятия, лавки, рестораны и тому подобные предприятия, торгующие продовольственными товарами и предметами первой необходимости, превращая их в «агнатов городской продовольственной организации»⁴⁰. Этот же декрет предоставлял городским самоуправлениям право брать на учет и распределять все продовольственные грузы и предметы первой необходимости, прибывавшие в город⁴¹.

В отношении некоторых товаров, имеющих особое значение для экономики, уже в самое ближайшее время после Октябрьской революции была введена государственная монополия. Так, Декрет о социализации земель от 19 февраля 1918 г. установил государственную монополию на торговлю сельскохозяйственными машинами, семенами, хлебом (как внешнюю, так и внутреннюю). Постановлением от 7 марта 1918 г. ВСНХ ввел государственную монополию на спички, свечи, рис, кофе, перец и другие пряности и национализировал предприятия по оптовой торговле рисом, кофе, перцем и пряностями⁴². Декретом от 20 июня 1918 г. СНК РСФСР национализировались предприятия, торгующие нефтью⁴³. Своим постановлением 12 января 1918 г. ВСНХ РСФСР установил государственную монополию на торговлю золотом и платиной⁴⁴. В соответствии с

Постановлением ВСНХ РСФСР от 16 декабря 1917 г. «Об организации «Центроткани»»⁴⁵, а затем Декретом СНК РСФСР от 29 июня 1918 г.⁴⁶ все изделия текстильного производства подлежали обязательному учету, их продажа без разрешения Закупочного бюро Центротекстиля запрещалась.

Особое значение имело введение государственной монополии на торговлю хлебом, которая была установлена Декретом о социализации земли от 19 февраля 1918 г. Для проведения государственных заготовок хлеба СНК РСФСР Декретом «Об организации товарообмена для усиления хлебных заготовок» от 2 апреля 1918 г.⁴⁷ возложил осуществление товарообмена между городом и деревней на местные продовольственные органы, под страхом судебной ответственности запретив обмен товаров на хлеб без разрешения продовольственных органов⁴⁸. 9 мая 1918 г. ВЦИК принял Декрет «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими», которым подтверждалась неизбежность хлебной монополии и твердых цен, а также необходимость беспощадной борьбы с хлебными спекулянтами, для организации которой к немедленному объединению призывались все неимущие крестьяне и трудящиеся. Как организационная форма такого объединения использовались комитеты бедноты, оформленные Декретом от 11 июня 1918 г. «Об организации и снабжении деревенской бедноты»⁴⁹.

Завершающим аккордом в проведении мероприятий по национализации стала национализация внешней торговли, осуществленная Декретом СНК РСФСР от 22 апреля 1918 г. «О национализации внешней торговли». В соответствии с этим актом любые торговые сделки с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей могли производиться лишь специально уполномоченными на то органами от лица Российской Советской республики. Центральным органом, который ведал всей национализированной внешней торговлей, выступал согласно Декрету Народный комиссариат торговли и промышленности⁵⁰.

Таким образом, в период Октябрьской революции и первые послереволюционные месяцы была проведена национализация земли, недр, лесов и вод, крупной и в большей части средней промышленности, банков, транспорта и других

важнейших отраслей экономики, недвижимости в городах, торговых предприятий; были установлены монополия внешней торговли и ряда важнейших отраслей внутренней торговли, контроль советских органов местного самоуправления над городской торговлей, продовольствием и предметами первой необходимости. По своему характеру национализация являлась принудительным и безвозмездным изъятием имущества от частных собственников, осуществленным в силу государственных актов⁵¹, в результате чего в руках Советского государства оказалась сосредоточенной подавляющая часть объектов права собственности, принадлежавших до революции различным категориям субъектов. Эта собственность использовалась новой властью как экономическая база для осуществления “диктатуры пролетариата”, более точно являвшейся диктатурой правящей партии. Поэтому В.И. Ленин, подводя первые итоги “красногвардейской атаки на капитал”, в мае 1918 г. вынужден был написать: “Вчера гвоздем текущего момента было то, чтобы как можно решительнее национализировать, конфисковать, бить и добивать буржуазию, ломать саботажи. Сегодня только слепые не видят, что мы больше “нанационализировали”, “наконфисковали”, набили и наломали, чем успели подсчитать”⁵².

Революционные события 1917 г. перевернули не только общественно-политическую, но и всю социально-экономическую и культурно-духовную жизнь России, кардинальным образом перестроив отношения собственности и систему их социального регулирования. Однако большевистских вождей революции собственно страна и населявшие ее люди заботили и волновали меньше всего. Из уст предводителя большевистской партии звучало: “Дело не в России, на нее, господа хорошие, мне наплевать, - это только этап, через который мы приходим к мировой революции”⁵³. И еще: “Пусть вымрет 90 % русского народа, лишь бы осталось 10 % к моменту всемирной революции”⁵⁴.

На разрушение царского режима были направлены ключевые дооктябрьские анархо-коммунистические лозунги: “Власть - советам”, “Землю - крестьянам”, “Заводы и фабрики - рабочим”. Однако как только эти призывы, обеспечив большевикам определенную социальную поддержку, исполнили свою роль, Ленин тут же потребовал от партии преодолеть период “рево-

люционного беспорядка” и мобилизоваться на создание нового, “революционного порядка”.

О заведомой циничной лживости ленинских лозунгов-установок ярко писал профессор С.Г. Пушкикарев: “Конечно, политика - это профессия, в которой трудно сохранять моральную чистоту. Многие политические деятели давали обещания, которых потом не исполняли, или прямо обманывали народ, но не было такого разностороннего и искусного мастера политического обмана, каким был Ленин. Все лозунги, провозглашенные им в 1917 году, все его обещания по основным вопросам внутренней и внешней политики представляли собой преднамеренный обман - в полном согласии с его моралью. Вот некоторые примеры этих ложных лозунгов и обещаний. Основной лозунг (и основная цель): “Вся власть советам рабочих и крестьянских депутатов, избранных всем трудящимся населением”. Намерения: неограниченная власть (“диктатура”) коммунистической партии. Лозунг: “Вся земля крестьянам”; программа: национализация земли, то есть переход ее в собственность государства”⁵⁵.

Именно на достижение указанных *реальных*, а не декларируемых внешне целей, и были направлены основные усилия новой власти, стремившейся как можно скорее облечь свои завоевания в государственно-правовую форму. Попыткой реализации этих намерений и стала политика, получившая название “политики военного коммунизма”.

¹ СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 3.

² СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346.

³ СУ РСФСР. 1918. № 15. Ст. 215.

⁴ История советского гражданского права / Д.М. Генкин [и др.]. 1917-1947. Москва, 1949. С. 71.

⁵ СУ РСФСР. 1918. № 42. Ст. 522.

⁶ СУ РСФСР. 1917. № 3. Ст. 35.

⁷ СУ РСФСР. 1917. № 5. Ст. 83.

⁸ Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1918. 12 янв. (№ 6).

⁹ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 69.

¹⁰ СУ РСФСР. 1917. № 9. Ст. 140.

¹¹ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ). Ф. 1. Ед. хр. 2. Л. 11.

¹² Вестник УНР. 1918. 17 янв. (№ 10).

¹³ Робітничий контроль і націоналізація промисловості на Україні (березень 1917 - березень 1921 рр.): 3б. док. і матер. К.: АН УРСР, 1957. С. 326. № 276 и след.

¹⁴ СУ РСФСР. 1918. № 9. Ст. 385.

¹⁵ История советского гражданского права. С. 73.

¹⁶ СУ РСФСР. 1918. № 34. Ст. 457.

- ¹⁷ СУ РСФСР. 1918. № 45. Ст. 546.
¹⁸ СУ РСФСР. 1918. № 47. Ст. 559.
¹⁹ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 55.
²⁰ СУ РСФСР. 1918. № 19. Ст. 290.
²¹ СУ РСФСР. 1918. № 47. Ст. 559. П. 26.
²² СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 150.
²³ СУ РСФСР. 1918. № 19. Ст. 295.
²⁴ СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 151.
²⁵ СУ РСФСР. 1918. № 29. Ст. 376.
²⁶ СУ РСФСР. 1918. № 34. Ст. 456.
²⁷ СУ РСФСР. 1918. № 43. Ст. 525.
²⁸ СУ РСФСР. 1918. № 13. Ст. 185.
²⁹ СУ РСФСР. 1918. № 32. Ст. 420.
³⁰ СУ РСФСР. 1918. № 47. Ст. 559. Разд. 3.
³¹ СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 344.
³² СУ РСФСР. 1917. № 3. Ст. 34.
³³ История советского гражданского права. С. 76.
³⁴ СУ РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.
³⁵ СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 14.
³⁶ СУ РСФСР. 1917. № 10. Ст. 154.
³⁷ СУ РСФСР. 1918. № 62. Ст. 674.
³⁸ СУ РСФСР. 1918. № 83. Ст. 879.
³⁹ СУ РСФСР. 1918. № 47. Ст. 561.
⁴⁰ СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 9.
⁴¹ История советского гражданского права. С. 77.
⁴² СУ РСФСР. 1918. № 29. Ст. 385.
⁴³ СУ РСФСР. 1918. № 45. Ст. 546.
⁴⁴ СУ РСФСР. 1918. № 16. Ст. 232.
⁴⁵ СУ РСФСР. 1917. № 9. Ст. 137.
⁴⁶ СУ РСФСР. 1918. № 48. Ст. 566.
⁴⁷ СУ РСФСР. 1918. № 30. Ст. 318.
⁴⁸ История советского гражданского права. С. 79.
⁴⁹ СУ РСФСР. 1918. № 43. Ст. 524.
⁵⁰ СУ РСФСР. 1918. № 33. Ст. 432.
⁵¹ В абсолютном большинстве постановлений о национализации предприятий идет речь о “конфискации” имущества, т.е. о принудительном безвозмездном изъятии. - В.Р.
⁵² Ленин В.И. О “левом” ребячестве и мелкобуржуазности // Полн. собр. соч. Т. XXII. С. 512.
⁵³ Соломон (Исецкий) Г.А. Среди красных вождей. Париж, 1930. Т.1. С. 15. URL: http://bungalos.ru/b/solomon_sredi_krasnyh_vozhdey_tom_1/3.
⁵⁴ Цит. по: Воспоминания Товарища Обер-прокурора св. Синода князя Н.Д. Жевахова. Т. 2. Март 1917 - январь 1920. Нови Сад, 1928. С. 206.
⁵⁵ Пушкарев С.Г. Ленин и Россия. URL: <http://leninrus.narod.ru/index.htm>.

Поступила в редакцию 01.03.2016 г.